Освобожденіе рабочихъ—
дѣло рукъ самихъ рабочихъ.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

18 (5) марта 1918 г.

Подписка принимается въ районныхъ отдѣленіяхъ редакціи:

1) Большая Семеновская, домъ 2, Лефортовская Биржа Труда (отъ 10 до 3 ч.).

2) Средняя Прѣсня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).

3) Остоженка, Полуэктовъ пер., домъ 3, кв. 4 (отъ 5 до 7 ч.).

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА
(съ доставкой):

1 мѣсяцъ—1 руб., 3 мѣсяца—2 руб. 50 коп.

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

Отд. № 20 коп.
На вокз. 25 коп.

№ 4.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Пролетаріатъ и вооруженное возстаніе.

Политическія партіи пріучили пролетаріатъ вѣрить, что революція возможна только въ формѣ вооруженнаго возстанія. Въ октябрѣ рабочій классъ участвовалъ въ возстаніи противъ буржуазно-соціалистическаго правительства, сейчасъ рабочій классъ пытаются втянуть въ возстаніе противъ большевистской власти во имя Учредительнаго Собранія.

Мы считаемъ октябрьское возстаніе большой ошибкой. Экономическое и бытовое положеніе рабочихъ почти не улучшилось. Пролетаріатъ только обострилъ свое положеніе и, преувелича свои силы, не разсчиталъ, что противъ него въ дезорганизованную возстаніемъ страну двинетъ свои огромныя военныя силы съ Запада нѣмецкая буржуазія, съ Востока—союзническая.

Не меньшей ошибкой было бы и новое возстаніе. Оно было бы еще тѣмъ ужаснѣе, что въ немъ рабочимъ разныхъ партій пришлось бы сражаться братъ противъ брата. Но мы говоримъ: рабочій, помни, каковы бы ни были твои политическіе взгляды, что ты, прежде всего, членъ единаго рабочаго класса и не смѣешь быть братоубійцей Каиномъ.

Въ ту минуту, когда пролетарій-эсеръ направитъ винтовку въ грудь пролетарія-большевика и обратно, ра-

рабочаго движенія. Это самая важная наша мысль.

Поэтому мы говоримъ рабочимъ: объединяйтесь всѣ, независимо отъ вашего отношенія къ совѣтской власти, объединяйтесь воедино и прекратите всякую борьбу другъ противъ друга; объединиться же вы можете только на классовой экономической почвѣ, а не какъ партійные работники. Самый главный вопросъ для рабочаго—созданіе классовыхъ рабочихъ союзовъ и прямое экономическое дѣйствіе на буржуазію. Отъ этого вопроса зависитъ вся судьба рабочаго движенія; вопросъ же объ отношеніи къ совѣтской власти, какъ вопросъ меньшаго значенія рабочихъ не долженъ разъединять. Падетъ или побѣдитъ совѣтская власть, рабочій и въ томъ и въ другомъ случаѣ будетъ имѣть ровно лишь столько, сколько онъ взялъ *самъ своими* руками, *какъ единый* и самодѣятельный *классъ*, отъ буржуазіи *на фабрикѣ и въ повседневной жизни*. Съ нашей точки зрѣнія, рабочій классъ силенъ *лишь настолько*, насколько сильны и совершенны его классовые союзы въ борьбѣ съ капиталистами и въ умѣніи организовать новую экономическую жизнь.

З. И. М.

Школа и политика.

драгоцѣнныя по своей рѣдкости культурныя силы. Онѣ такъ сильно нужны, и имъ всѣмъ мѣста должны найтись сообразно ихъ способностямъ быть полезными населенію.

П. Блонскій.

Какая изъ партій правильная?

Когда пало самодержавіе, и власть надъ народомъ лежала на землѣ, десятки жадныхъ рукъ протянулись къ ней: власть надъ народомъ стала тѣмъ лакомымъ пирогомъ, изъ-за котораго перегрызали другъ другу глотки политическія партіи. Сперва мы видѣли, какъ сдѣлали себя министрами члены октябристско-кадетской думы. Ихъ политика была проста. Они сказали народу, совершившему переворотъ: „теперь можешь итти на прежнее мѣсто: когда-нибудь что-нибудь, можетъ быть, отъ насъ тебѣ и перепадетъ“. А въ это время кадетская дружба съ правыми все росла и росла, а кадетскіе земгусары, какъ тараканы, лѣзли на всѣ высшія должности.

Затѣмъ мы видѣли торжество партіи „Земли и Воли“. Керенскій гулялъ по Зимнему дворцу, а старые и молодые „партійные работники“ сдѣлались повсюду головами и предсѣдателями. Сперва были все обѣщанія, обѣщанія безъ конца. Затѣмъ были рѣчи и рѣчи безъ конца. Наконецъ, ожиданіе и бездѣйствіе... Также

противоположность эсерамъ, дѣйствуетъ, но что выходитъ изъ ея дѣйствій для русскаго рабочаго, мы всѣ, къ сожалѣнію, ясно видимъ.

Сейчасъ въ очередяхъ снова шныряютъ монархисты разныхъ оттѣнковъ. Но партія монархистовъ,—партія ли новаго Распутина или партія стараго Милюкова,—это гибель рабочаго класса. Они довели страну до безвыходнаго положенія. И если бы они снова взяли верхъ, они погубили бы страну быстрѣй всѣхъ другихъ, разъ они не справились даже тогда, до 1917 года. Власть другихъ означала бы точно такъ же разстрѣлы, висѣлицы и разгромъ нашихъ организацій.

Какая изъ партій правильная? Мнѣ кажется, что всѣ они, кромѣ жажды власти, ни на что неспособны. Новая побѣда любой партіи—новое кровопролитіе и новая безтолковщина. Даже если бы Россія горѣла отъ края до края, партіи ничего иного не дѣлали бы, какъ грызли бы другъ друга. *Правильныхъ партій нѣтъ и быть не можетъ.*

Рабочій народъ! Твое спасеніе—въ тебѣ самомъ, въ твоей собственной самодѣятельности. Никакая партія не сможетъ защитить страну—прояви самъ свою дѣятельность. Никакая партія не сможетъ создать народное хозяйство—организуй его самъ своей работой, посредствамъ своихъ союзовъ и кооперативовъ. Никакая партія не дастъ тебѣ полной правды, и не развяжетъ тебѣ рук

Тт. газетчики могутъ получать „Рабочую Жизнь“ въ районныхъ отдѣльныхъ редакціи:

1) Б. Семеновская, 2, Биржа Труда, 2) Ср. Прѣсня, Мал. Предтеченскій, д. 6, кв. 2, и въ понедѣльникъ съ 7 до 9 ч. утра въ типографіи „Солдатъ Гражданинъ“.

Коллективный договоръ.

Сущность коллективнаго договора.

Коллективный договоръ есть соглашеніе между *группой* рабочихъ, безразлично организованы они или нѣтъ, и хозяиномъ или *группой* хозяевъ. Это соглашеніе касается условій найма и внутренняго распорядка предпріятія.

Коллективный договоръ обычно опредѣляетъ длину рабочаго дня, время начала и конца работъ, перерыва на обѣдъ или отдыхъ, обязательные праздники и т. п.

Затѣмъ въ немъ опредѣляется норма зараб. платы, вознагражденіе за сверхурочныя работы, условія штучной работы, условія пріема и увольненія рабочихъ и другіе общіе вопросы данной отрасли производства.

Коллективный договоръ обычно заключается на опредѣленный срокъ. Большей частью въ немъ имѣется указаніе, что если рабочіе или предприниматели не захотятъ продолжить этотъ договоръ

онъ застрахованъ отъ всякихъ покушеній со стороны рабочаго класса.

Но и пролетаріату коллективные договоры приносятъ значительныя непосредственныя выгоды. Отдѣльный рабочій, вступая въ соглашеніе съ хозяиномъ, поступитъ на работу непремѣнно на болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, если договаривается съ предпринимателемъ союзъ или группа рабочихъ. При договорѣ въ одиночку вступаетъ въ силу конкурренція между рабочими, которая сбиваетъ цѣны на ихъ трудъ. При коллективномъ договорѣ эта конкурренція уничтожается. Кромѣ того, страхуя прибыли хозяина, коллективный договоръ до извѣстной степени страхуетъ и благополучіе рабочихъ: если во время дѣйствія договора производство удорожится, невыгоды этой перемѣны будетъ нести на себѣ хозяинъ, а не рабочіе, заработная плата которыхъ не уменьшится. Если въ данное производство

всеръ направить винтовку въ грудь пролетарія-большевика и обратно, рабочій классъ, какъ цѣлое, потерпитъ самое тяжелое изъ всѣхъ своихъ пораженій.

Во время всѣхъ возстаній рѣкою льется кровь рабочаго класса, но пролитіе ея несетъ выгоду не для рабочаго, но или для усмирителей его, или для той политической партіи, которая на гребнѣ волны народной крови возноситъ себя къ власти надъ народомъ. Вооруженное политическое возстаніе не есть средство борьбы рабочаго класса: неуспѣхъ его несетъ рабочему разгромъ, во время его свершается братоубійство рабочихъ и, даже въ случаѣ побѣды, оно не дастъ улучшенія жизни рабочаго. Не на полѣ битвы, не на уличной баррикадѣ и не въ Учредительномъ Собраніи, но на фабрикѣ, въ экономической прямой борьбѣ съ хозяиномъ и въ подготовкѣ единаго и способнаго къ самодѣятельности пролетаріата въ классовыхъ союзахъ—рѣшеніе судьбы рабочаго движенія.

Синдикалисты и Совѣты.

Исходя изъ мысли, что освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ мы считаемъ наиболѣе правильной организаціей пролетаріата—строго классовые рабочіе союзы, а центральнымъ органомъ рабочаго движенія—центральный совѣтъ автономныхъ децентрализованныхъ рабочихъ союзовъ. Считая наиболѣе революціоннымъ средствомъ борьбы пролетаріата непосредственное дѣйствіе рабочаго класса на буржуазію, мы придаемъ огромное значеніе экономической борьбѣ, а не политикѣ, вносящей лишь распри въ рабочую среду.

Поэтому мы находимъ организацію Совѣтовъ неправильной. Прежде всего, она неправильна потому, что основана на партійномъ представительствѣ и является организаціей популярныхъ среди рабочихъ политическихъ партій, а не самого рабочаго класса въ его единствѣ. Нашъ идеалъ—совѣтъ рабочихъ союзовъ, а не совѣтъ, основанный на партійности. Совѣтъ рабочихъ депутатовъ въ его теперешнемъ видѣ не есть строгая классовая организація.

Этимъ, по нашему мнѣнію, объясняется основная ошибка въ тактикѣ Совѣтовъ. Совѣтская власть стремится рабочее правительство сдѣлать общегосударственнымъ, мы бы стремились, скорѣе, къ обратному — общегосударственную власть растворить въ самодѣятельности объединенныхъ рабочихъ организацій. Совѣты отвлекаютъ силы рабочаго класса на общеполитическіе вопросы, мы же стремимся, наоборотъ, всѣ силы общества приковать къ рѣшенію жизненныхъ вопросовъ рабочаго класса. Тактика Совѣтовъ не есть классовая тактика.

Не считая организацію и тактику Совѣтовъ строго классовыми, мы относимся къ Совѣтамъ критически. Но наше *критическое* отношеніе не есть *враждебное* отношеніе. Мы считаемъ, что совѣтская власть благожелательна къ пролетаріату и мы считаемъ, особенно предъ лицомъ надвигающейся реакціи, борьбу противъ Совѣтовъ и травлю ихъ вредными для рабочаго класса. Насъ спросятъ: а ваша критика не есть ли борьба? Мы отвѣчаемъ: наша критика—борьба не съ Совѣтами и совѣтской властью, но съ совѣтскими ошибками, и, только зная свои ошибки, Совѣты могутъ избавиться отъ нихъ. Кромѣ того, мы внимательны и къ положительнымъ чертамъ Совѣтовъ.

Но, признавая значеніе Совѣтовъ и относясь отрицательно къ травлѣ ихъ, мы считаемъ, что вопросъ о совѣтской власти вовсе не является главнымъ для

Школа и политика.

Мы бурно протестовали въ свое время, когда прежніе учителя, по политическимъ соображеніямъ, объявили школьную забастовку. Французскіе учителя-синдикалисты считаютъ закрытіе школъ недопустимымъ даже въ день соціальной революціи, въ день всемірной стачки. И жизнь показала, что отъ политической забастовки учителей никто не выигралъ, но школа, дѣти и учителя сильно и напрасно пострадали.

Теперь мы столь же рѣшительно протестуемъ противъ внесенія въ школу политики съ другой стороны. Сейчасъ много говорятъ о „соціалистической школѣ“, внушающей ребенку идеи революціоннаго соціализма, конечно, въ духѣ господствующей партіи. Мы считаемъ это совершенно недопустимымъ по отношенію къ ребенку и его семьѣ. Представьте, что семья ребенка—меньшевистская, право-эсеровская, анархическая или даже монархическая. Въ такомъ случаѣ школа столкнется съ семьей, и права семьи будутъ принесены въ жертву выгодамъ господствующей партіи.

Но, самое главное, это недопустимо по отношенію къ ребенку. Довольно воспитывать изъ рабочихъ загипнотизированныхъ попугаевъ, довольно вбивать имъ въ голову *свои* идеи. Рабочее движеніе только тогда будетъ имѣть успѣхъ, когда рабочій станетъ способнымъ самъ разбираться и самъ дѣйствовать. И самая полезная для рабочаго класса та школа, которая не надѣваетъ рабочему съ малыхъ лѣтъ партійныхъ очковъ, но развиваетъ въ ребенкѣ самостоятельную мысль, самодѣятельность и общественность. Самый полезный для рабочаго учитель—хорошій *учитель*, а не партійный работникъ.

Сейчасъ Законъ Божій изъятъ изъ школы. Мы привѣтствуемъ *отдѣленіе* церкви отъ государства и мы рѣшительно противъ *обязательнаго* изученія Закона Божьяго. Но мы также считаемъ недопустимымъ полное *запрещеніе* преподаванія его въ школѣ. А если родители хотятъ религіознаго обученія? Имѣютъ ли они сейчасъ возможность дать его? Даже во Франціи школа работаетъ всего 5 дней, а шестой отводится всецѣло для религіознаго обученія церковью желающихъ. И мы напоминаемъ, что именно французскіе синдикалисты боролись противъ запрещенія религіи въ школѣ. *Школа должна обслуживать всѣхъ рабочихъ безъ различія ихъ политическихъ и религіозныхъ взглядовъ.*

Въ свое время мы рѣзко осудили забастовавшихъ учителей. Но мы тогда же указали, что учителя, благодаря централизованной организаціи, вовлечены въ эту забастовку политиканствующимъ центромъ при благосклонномъ и преступномъ молчаніи „общества“ и прессы. Но людей, эти годы воспитывавшихъ дѣтей народа и часто самихъ вышедшихъ изъ народа, мы не должны считать врагами народа. И эти люди нашей бѣдной культурными силами странѣ крайне нужны. Если они вновь готовы войти въ школу какъ учителя народа, а не для политической агитаціи, ихъ *личные* политическіе взгляды не должны служить препятствіемъ для возвращенія ихъ. Если они, какъ хорошіе и честные товарищи, настаиваютъ на возвращеніи всѣхъ ихъ, то такая возможность должна быть имъ предоставлена. Въ строющейся Россіи культурной работы слишкомъ много, и ея хватитъ на всѣхъ—и на „старыхъ“, и на „новыхъ“ учителей. И тѣ, и другіе необходимы населенію. Нужно быть изъ рукъ вонъ плохимъ организаторомъ народнаго образованія, чтобы въ культурно бѣдной Москвѣ не знать куда дѣть

Наконецъ, ожиданіе и бездѣйствіе... Также безъ конца.

Тогда народъ отдалъ свое довѣріе большевистской партіи. Въ дни несвободы печати я не могу писать о ней всѣ мои мысли. Скажу одно: эта партія, въ про-

полной правды и не развяжетъ тебѣ рукъ: пріобрѣтай самъ свое образованіе и свое умѣніе производительно работать.

З. Б.

Почему молчитъ нѣмецкій рабочій?

Со стороны русскаго пролетаріата было огромной ошибкой вѣрить въ возможность близкой соціальной революціи въ Германіи. Еще въ 1904 г. Жоресъ, вождь французскихъ соціалистовъ, говорилъ: „То, что тяготѣетъ въ настоящее время Европу и весь міръ, что не доставляетъ гарантіи политическимъ свободамъ, что тормозитъ прогрессъ соціализма среди рабочаго класса, что ложится тяжелымъ бременемъ на политическій и соціальный прогрессъ Европы и всего міра, это... безпомощность германской соціалъ-демократіи.“ Также Зомбартъ въ книгѣ „Соціализмъ и соціальное движеніе“ писалъ: „Лишь въ немногихъ странахъ соціализмъ занимаетъ болѣе слабую позицію, чѣмъ въ Германіи.“ Да и теперь цѣлый рядъ нѣмецкихъ же соціалистовъ предостерегалъ насъ не надѣяться на революціонность нѣмецкаго рабочаго.

Въ чемъ же дѣло? Почему молчитъ нѣмецкій рабочій и не только молчитъ, но идетъ съ оружіемъ противъ своего русскаго брата? Потому что такъ воспитали нѣмецкаго рабочаго нѣмецкая школа, нѣмецкая соціалъ-демократическая партія и нѣмецкіе „партійные“ соціалъ-демократическіе профессіональные союзы.

I. Воспитаніе.

Какое воспитаніе получаетъ нѣмецкій рабочій въ школѣ? Уже входя въ начальную школу, обязательную для всѣхъ отъ 6 до 14-лѣтняго возраста, мы сразу улавливаемъ ея духъ. Въ школѣ царитъ духъ казарменной дисциплины, процвѣтаетъ маршировка, дѣти все дѣлаютъ по командѣ учителя, который нерѣдко вооруженъ линейкой или камышевой тростью, такъ какъ „легкія“ тѣлесныя наказанія разрѣшены. Во многихъ школахъ даже во время отдыха дѣтей не пускаютъ бѣгать на свободѣ, но выводятъ рядами въ коридоръ, гдѣ они по командѣ „разъ, два“ маршируютъ на мѣстѣ. Знаменитый нѣмецкій педагогъ Ферстеръ, говоря о воспитаніи характера въ школѣ, съ большой любовью ссылается на воспитаніе новобранцевъ въ казармѣ и считаетъ нѣмецкое слово „Дисциплина“ имѣющимъ огромное воспитательное значеніе. Изреченіе Гете: „учись повиноваться“ — одно изъ любимыхъ изреченій нѣмецкихъ педагоговъ. Дѣтскія книги для класснаго чтенія полны военными разсказами и стихами, и въ чемъ прямо предписывается учить наизусть стихи изъ эпохи франко-нѣмецкой войны. Въ учебникахъ отечествовѣдѣнія и исторіи стоятъ такіе отдѣлы: завоеванія новаго времени, міровое положеніе Германіи (здѣсь внушаются мысли, что Германія центръ міровой культуры и окружена отовсюду врагами). Учителемъ все время внушается дѣтямъ благоговѣніе къ Вильгельму и любовь къ военной жизни, доходящая до преклоненія передъ всѣмъ военнымъ.

14 лѣтъ нѣмецкій пролетарій идетъ работать, но хозяинъ обязанъ до 17—18 лѣтъ отпускать его на 9—12 ч. еженедѣльно въ такъ называемую дополнительную школу. Задача этой школы—усовершенствовать его въ ремеслѣ и дать „гражданское воспитаніе“. Это гражданское воспитаніе начинается съ ученія о приличіи, т. е. какъ держать себя съ мастеромъ, хозяиномъ и мѣстными властями, которыя подробно изучаются, а заканчивается ученіемъ о „стремленіи къ примиренію противорѣчащихъ интересовъ и добровольномъ подчиненіи отдѣльной личности общепризнанному авторитету“. Словомъ, изъ этой школы воспитывается послушный, почтительный и работящій мастеровой. Но этого мало: „въ зимніе воскресные дни для юношества (въ Мюнхенѣ) устраивались чтенія съ свѣтовыми картинами, изображавшими сраженія во время войны 1870—71 гг., во время китайскаго и южно-африканскаго похода. Такія чтенія посѣщались массами молодежи. Въ будни по вечерамъ отъ 8 до 10 ч. собирались 80—100 юношей въ казармы для пѣнія патріотическихъ и военныхъ пѣсенъ“. Огромная часть нѣмецкой молодежи организована въ „Союзъ молодой Германіи“, цѣль котораго „патріотизмъ, страхъ Божій и любовь къ королю и отечеству“. По мнѣнію Союза, „безконечная продолжительность мирнаго времени и подъемъ экономическаго благосостоянія оказываютъ самое вредное вліяніе, разслабляя духъ и разжижая чувство“, и надо воспитывать молодежь „въ солдатскомъ духѣ“, при чемъ усиленно внушается мысль, что Германія окружена завистливыми врагами. Во главѣ этого Союза, очень быстро растущаго и покрывающаго всю Германію, стоятъ офицеры, а среди членовъ, главнымъ образомъ, ученики дополнительныхъ школъ и молодые мастеровые. Военныя игры, походы и маневры—главное занятіе ихъ. И вотъ примѣръ: 13-ти лѣтній мальчикъ, описывая вскапываніе грядокъ, пишетъ еще въ 1912 г.: „каждый комъ земли, разбиваемый лопатой въ мелкіе комья, казался намъ французомъ, которому мы разбивали голову“.

Руководители русскихъ рабочихъ, когда внушали нелѣпую вѣру въ революціонность нѣмецкихъ рабочихъ, почему-то замалчивали нѣмецкое воспитаніе. Но если бы русскій рабочій зналъ его, онъ не такъ бы легко повѣрилъ въ возможность соціальной революціи въ Германіи.

А что же нѣмецкіе соціалъ-демократы? Бѣда въ томъ, что они совершенно не то, что о нихъ говорятъ русскимъ рабочимъ русскіе соціалъ-демократы. Вопросами школы нѣмецкіе с.-д. „не интересовались“, „соблюдали нейтралитетъ“, болѣе того, держались формулы: „школьное воспитаніе—дѣло государства“. Только послѣ разгрома на выборахъ 1907 г. нѣмецкіе с.-д. стали организовывать рабочую молодежь, но до 1914 г. (начало войны) на *всю* Германію организовали *только* 150,000. Такъ „дѣйствовала“ германская соц.-демократія.

31 декабря 1912 г. въ одномъ нѣмецкомъ городѣ мѣстный „Союзъ молодой Германіи“ по взводамъ и ротамъ отправился за городъ. Тамъ, перестроившись въ рѣдкіе ряды, они стояли спиной къ городу до 12 ч. ночи. Когда часы пробили полночь, была отдана команда: „думать о родныхъ“.

Таково воспитаніе нѣмецкаго пролетаріата. Кого же намъ винить за то, что мы почему-то повѣрили, что онъ революціоненъ?

П.

на новый срокъ, то они должны заявить объ этомъ другой сторонѣ за нѣсколько мѣсяцевъ до истеченія срока.

Подписывая коллективный договоръ рабочіе берутъ на себя обязательство слѣдить за исполненіемъ его отдѣльными товарищами. Организація рабочихъ налагаетъ взысканія на своихъ членовъ, которые берутъ работу на худшихъ условіяхъ чѣмъ предусмотрѣно въ договорѣ, но сплошь и рядомъ штрафуетъ и исключаетъ изъ союза и тѣхъ, кто отказывается работать на условіяхъ договора, требуя ихъ улучшенія. Часто договоръ предусматриваетъ *обязательство* для союза доставлять хозяевамъ рабочихъ на условіяхъ въ немъ предусмотрѣнныхъ.

Какъ свято соблюдали до послѣдняго времени договоры англійскіе рабочіе союзы, можно судить по слѣдующему случаю, разсказанному секретаремъ общества котельщиковъ:

„Отдано было въ починку судно. Рабочіе знали, что работа спѣшная, и нашли этотъ случай очень удобнымъ, чтобы потребовать повышенія заработной платы. Они отправились къ мастеру и потребовали прибавки 2 шилл. въ недѣлю. Мастеръ, зная о соглашеніи между нашей ассоціаціей и союзомъ предпринимателей, отказалъ имъ и телеграфировалъ мнѣ въ Ньюкестль. По постановленію совѣта, я отвѣчалъ предпринимателю, рекомендуя ему сдѣлать просимую прибавку,—такъ какъ мы не хотѣли остановки работъ, а починка корабля была спѣшная и съ ней надо было поскорѣе покончить. Предприниматель сдѣлалъ рабочимъ просимую ими прибавку, а мы тотчасъ же написали этой фирмѣ, прося ее сообщить намъ, какую именно сумму она выплатила рабочимъ въ видѣ прибавки къ заработной платѣ на этой работѣ. Когда работа была окончена, намъ сообщили въ Ньюкестль всѣ подробныя данныя и имена рабочихъ на этой работѣ, которые потребовали прибавки. Тогда нашъ совѣтъ немедленно приказалъ членамъ союза, получившимъ деньги, возвратить ихъ въ кассу союза, и наша главная контора послала этой фирмѣ чекъ на сумму равную суммѣ уплаченныхъ прибавокъ.

„Въ другомъ случаѣ рабочіе, зная, что предприниматель связанъ извѣстнымъ срокомъ для окончанія корабля, потребовали внезапно прибавки. Трэдъ юніонъ поступилъ совершенно такъ же, какъ въ только что описанномъ случаѣ, и рабочіе были такимъ образомъ оштрафованы „за нечестный поступокъ противъ предпринимателя, связаннаго контрактомъ о поставкѣ“. (Веббы, Теорія и практика трэдъ юніонизма, I 164-5).

Выгоды отъ коллективныхъ договоровъ.

Коллективные договоры пользуются чрезвычайнымъ распространеніемъ во всѣхъ капиталистическихъ странахъ. Въ Англіи въ 1910 г. ихъ насчитывалось 1696 и они охватывали 2.400,000 рабочихъ. Въ Германіи въ 1911 г. ихъ было 10.520, и они распространялись на 1.553.000 пролетаріевъ. Значеніе коллективныхъ договоровъ въ жизни рабочихъ и хозяйскихъ организацій безконечно велико.

Коллективные договоры чрезвычайно выгодны предпринимателямъ тѣмъ, что дѣлаютъ ихъ прибыли устойчивыми на долгое время.

Какъ бы ни измѣнялись условія жизни рабочихъ—насколько бы ни повышались цѣны на продукты первой необходимости, на квартиры, какъ бы ни увеличивались культурныя потребности рабочихъ,—до тѣхъ поръ пока дѣйствуетъ договоръ, предприниматель можетъ быть спокоенъ: нахлынутъ безработные, хозяинъ не сможетъ воспользоваться этимъ и понизить плату работающихъ или ухудшить другія условія ихъ труда, потому что этого не позволитъ ему коллективный договоръ.

Вотъ эти выгоды коллективныхъ договоровъ для обѣихъ сторонъ обезпечили имъ широкую популярность въ тѣхъ странахъ, гдѣ рабочіе были склонны высоко цѣнить мирныя отношенія съ классомъ предпринимателей.

Но въ послѣдніе передъ войной годы рабочіе Западной Европы стали обращать вниманіе на другія стороны коллективныхъ договоровъ.

Пересмотръ договора.

„Рабочимъ не всегда бываетъ одинаково выгодно начинать борьбу. Имъ приходится учитывать положеніе промышленности, силу своей организаціи, силу сплоченности предпринимателей. Кромѣ того, для нихъ часто удача и неудачи зависятъ отъ того, [illegible] ждутъ хозяева нападенія.

[illegible] конфликтъ [illegible] у рабочей организаціи и хозяевами пріурочивается къ тому времени, когда истекаетъ срокъ стараго договора, а новый еще не заключенъ. Это, вѣдь, означаетъ, что борьба разразится во первыхъ *неизвѣстно при какихъ условіяхъ* — можетъ быть очень неблагопріятныхъ для рабочихъ, а во вторыхъ —въ опредѣленный и извѣстный хозяевамъ срокъ. Тѣмъ болѣе, что обычно, если одна изъ сторонъ желаетъ по истеченіи срока договора измѣнить его условія, то эта сторона должна предупредить другую за нѣсколько мѣсяцевъ.

Такое положеніе приводитъ къ тому, что организаціи хозяевъ великолѣпно подготавливаются къ борьбѣ и нарочно создаютъ такія условія, при которыхъ рабочимъ приходится при заключеніи новаго соглашенія признавать себя побѣжденными.

Примѣромъ этого можетъ служить конфликтъ между рабочими-строителями и предпринимателями лѣтомъ 1910 г. въ Христіаніи (Норвегія).

Согласно договору, сторона, которая желаетъ его измѣненія, должна была предупредить другую сторону за 3 мѣсяца до конца договора. Рабочіе сдѣлали такое заявленіе предпринимателямъ.

За эти три мѣсяца предприниматели подготовились къ борьбѣ: во времена заключенія новаго договора во всемъ городѣ не производилось ни одной постройки. Рабочіе не могли поддержать стачкой свои требованія и были вынуждены заключить новый договоръ на гораздо худшихъ условіяхъ, чѣмъ прежній.

Такимъ образомъ, въ рукахъ энергичной организаціи предпринимателей пересмотръ коллективнаго договора, путемъ соотвѣтствующей подготовки промышленности, можетъ явиться *орудіемъ ухудшенія условій труда.*

Коллективные договоры и солидарность пролетаріата.

Критическое отношеніе къ коллективнымъ договорамъ со стороны западноевропейскихъ рабочихъ обусловливается не только случаями въ родѣ только-что приведеннаго, но въ еще большей степени тѣмъ, что коллективные договоры въ корнѣ разрушаютъ солидарность отдѣльныхъ группъ рабочихъ между собою. Примѣрами этого особенно богата исторія рабочаго движенія въ Скандинавскихъ странахъ.

Въ Идефьордѣ, городкѣ на границѣ Швеціи и Норвегіи бастовали шведы-каменотесы, а рядомъ, на норвежской сторонѣ, рабочіе выполняли ихъ работы,

объявленныя подъ бойкотомъ. Они не могли отказаться отъ этого, ибо ихъ связывалъ коллективный договоръ съ предпринимателями.

Въ 1911 г. въ норвежской металлургіи и кораблестроительной промышленности былъ объявленъ локаутъ. Корабли посылались для починки въ Данію, Швецію и Англію. Казалось бы, что рабочіе этихъ странъ, изъ солидарности съ норвежцами, должны были отказаться чинить ихъ. Но они не могли отказаться, потому что были связаны со своими хозяевами коллективными договорами.

Въ томъ же году капиталисты объявили локаутъ 14 тысячамъ датскихъ рабочихъ. Возмущенные рабочіе другихъ отраслей агитировали за забастовку, чтобы добиться обратнаго пріема уволенныхъ. Но забастовка не состоялась, потому что этого не позволяли рабочимъ заключенные ими коллективные договоры.

Около Христіаніи бастовала большая фабрика. Хозяева сдали въ газеты громадныя объявленія, въ которыхъ приглашали на мѣста бастующихъ новыхъ рабочихъ. Темные люди толпами пошли наниматься. Стачечники бросились къ союзу типографовъ съ требованіемъ не печатать такихъ штрейкбрехерскихъ объявленій. Но тѣ не могли ничего подѣлать, потому что ихъ связывалъ съ хозяевами священный коллективный договоръ...

Много такихъ примѣровъ можно было бы привести еще изъ рабочей жизни въ Австраліи. Здѣсь коллективные договоры распространены необычайно, но здѣсь и въ поминѣ нѣтъ никакой общеклассовой солидарности пролетаріата.

Какъ показываютъ эти примѣры, коллективные договоры лишаютъ рабочій классъ возможности дѣйствовать совмѣстно. Они раскалываютъ рабочихъ на группы, и отдѣльная группа оказывается болѣе тѣсно связанной и болѣе солидарной не со своими товарищами по общей долѣ, а съ врагами рабочаго класса.

Рабочимъ нужно развивать въ себѣ чувство братства, готовность жертвовать своей выгодой ради общихъ интересовъ, готовность помогать борющемуся товарищу.

А коллективный договоръ, давая нѣкоторыя выгоды отдѣльной группѣ рабочихъ, ставя ее въ привилегированное положеніе, является могилой нашего единства и нашей солидарности.

Вотъ въ чемъ его страшная опасность!

Н. Миличъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„Весна идетъ!"

Наступаетъ весна, приближается время когда земля, обнаженная отъ снѣга, будетъ жадно, всей грудью дышать навстрѣчу возрождающемуся солнцу.. Она будетъ ждать, когда въ ея лоно ниспадутъ сѣмена новыхъ посѣвовъ для будущей жатвы... И острая боязнь закрадывается въ душу... Призракъ иного посѣва встаетъ на еще не очистившемся отъ зимнихъ тучъ горизонтѣ...

Что принесетъ весна? Земля ждетъ, а человѣкъ приготовился дѣлить ее.. И неужели красныя капли будутъ майской росой?..

Но пусть грядетъ то, что должно придти... Пусть призракъ кровавыхъ междоусобій грозитъ своей костлявой рукой, протянувшейся изъ за крючковатыхъ вѣтвей еще голаго лѣса... Пусть природа и [illegible] совершаютъ предначертанный имъ путь—не имъ опредѣлить волю человѣка, не имъ заставить его повиноваться себѣ... Нѣтъ, гроза близка и намъ быть готовымъ... Надо во всеоружіи встрѣтить надвигающееся и заставить, да, заставить его остановиться!..

Надо спѣшить, надо страшно спѣшить!.. Безумные люди, занятые безумной борьбой за власть, слѣпо губятъ и гибнутъ въ паническихъ братоубійственныхъ схваткахъ... Неужели еще рѣки крови должны пролиться, чтобы напоить жаждущую землю?..

Какъ темные лѣса лежатъ теперь города въ развалинахъ и въ этихъ лѣсахъ еще болѣе темныя, еще болѣе страшныя берлоги человѣческихъ душъ... Мракъ надъ городами и только сверкаютъ бѣлые клыки, готовые вонзиться въ горло, и бѣшеная злоба, тупая ненависть пируютъ тамъ на развалинахъ былыхъ храмовъ...

А надо спѣшить—время бѣжитъ, каждая минута... Надо спѣшить!..

О, воля, желѣзная человѣческая воля—ты одна въ силахъ опрокинуть надвигающійся рокъ!.. О, дѣти свободной страны подымите выше ваши головы—вѣдь человѣкъ есть „стремящійся въ верхъ"!..

Не время искать праведныхъ и виновныхъ, не время упрековъ и слезъ...

Довольно безплодныхъ абстракцій и схемъ... Жизнь, настоящая молодая, живая жизнь разлита вокругъ, а вы пляшете пляску смерти!..

Довольно, идите творить и работать... Преодолѣйте ваше самолюбіе, ваше оскорбленное самолюбіе, и идите, потому что это вашъ долгъ, а не тотъ, чтобы разрывать могилы!.. Что было, того ужъ нѣтъ и не будетъ... Вѣдь, красно пламя великой революціи, но плакать о жертвахъ—безуміе!.. Они исполнили свой долгъ и намъ нужно подумать о нашемъ долгѣ, долгѣ глубокой совѣсти, говорящей намъ изъ нѣдръ нашей собственной личности, изъ глубинъ нашей собственной закономѣрности, необходимость которой и есть свобода...

Осенніе листья, упавшіе листья, имъ не подняться и не зазеленѣть вновь...

Такъ и тѣ, которые оторвались отъ родной земли—не поднимутся на зеленыхъ вѣтвяхъ къ небу, но упадутъ на осеннюю землю...

Какъ бѣжитъ время!.. А вѣдь мы должны перегнать его!.. Такъ гдѣ же наше чувство, способное любить?.. Гдѣ разумъ, разсѣкающій цѣпи?..

Гдѣ воля, которая не умираетъ?..

Неужели все это распалось грудой желтыхъ костей, шелестящихъ отъ пробѣгающаго вѣтра?.. Вѣдь, безсмысленно кричать въ догонку тому кто летитъ быстрѣе звука!..

Нѣтъ, благостно весеннее солнце и вливаетъ оно свѣтъ и силу, и теплоту въ истерзанныя, уставшія груди... Вставайте же, товарищи, вставайте для новыхъ, еще небывалыхъ посѣвовъ... Вставайте на борьбу за „труждающихся и обремененныхъ", на служеніе великой, мировой жизни!..

Весна идетъ!.. Весна идетъ!..

Смотрите, скоро зазеленѣетъ трава и все зацвѣтетъ и запоетъ въ природѣ, такъ неужели только человѣку суждено такъ страдать подъ пеленами снѣжныхъ сугробовъ, что оставила за собой мертвящая зима?!.

Идите же по городамъ и деревнямъ, идите творить радость и останавливать вражду!.. Что толку если бы вы были даже правы, если вы мертвы?..

А между тѣмъ призракъ крестьянскихъ междоусобій близокъ, и медлить нельзя... Идите же межевать „Божью землю", идите организовывать производство на новыхъ, болѣе совершенныхъ началахъ!..

Идите же!.. Спѣшите!.. Весна идетъ!..

А. А. Солоновичъ.

Силезскіе ткачи.

(Г. Гейне).

Нѣтъ слезъ въ ихъ глазахъ, и въ угрюмые дни
За ткацкимъ станкомъ зубы скалятъ они:
„Германія, ткемъ мы твой саванъ могильный
Съ проклятьемъ тройнымъ въ нашей злобѣ безсильной.
Мы ткемъ, мы ткемъ!

„Проклятье судьбѣ, заставлявшей не разъ
Терпѣть зимній холодъ и голодъ всѣхъ насъ.
Напрасно мы ждали, терпѣли напрасно—
Она издѣвалась надъ нами безстрастно.
Мы ткемъ, мы ткемъ!

„Проклятье тому, кто однихъ богачей
Беретъ подъ защиту, у бѣдныхъ ткачей
Послѣдній ихъ грошъ отнимая и, словно
Собакъ, ихъ губя и давя хладнокровно.
Мы ткемъ, мы ткемъ!

„Проклятье коварной странѣ, гдѣ позоръ
Съ безчестьемъ смѣются, нашъ слыша укоръ,
Гдѣ рано цвѣтокъ погибаетъ съ кручиной
И червь услаждается гнилью и тиной.
Мы ткемъ, мы ткемъ!

„Летаетъ челнокъ и шумитъ нашъ станокъ,
Мы ткемъ день и ночь не вставая, на срокъ,
Ткемъ саванъ Германіи дружно, какъ братья,
Вплетая въ тотъ саванъ тройное проклятье...
Мы ткемъ, мы ткемъ!"

Переводъ Д. Минаева.

Кое-что.

1. Борецъ за правду.

— Послушайте, это нельзя говорить рабочимъ.

— Почему? Вѣдь это правда.

— Да, но это вредитъ партійнымъ интересамъ.

2. «Мерзавецъ».

— Сразу видно, что мерзавецъ.

— Почему?

— Потому что нашу партію бранитъ.

3. Недоразумѣніе.

— Кто это говоритъ? Хозяинъ?

— Нѣтъ, это нашъ братъ комитетчикъ. Но это все равно.

— Почему же вы его не перевыберете?

— Да такъ, не знаю, не соберемся никакъ.

4. Вѣрное средство оправдаться.

— Ужасно скверно себя чувствую. Вдругъ придутъ нѣмцы да посадятъ Павла или Николая вмѣстѣ съ Родзянкой. Что мнѣ дѣлать? Вѣдь я скомпрометтировалъ себя въ соціализмѣ.

— Ну, время есть еще. Главное—ругайте большевиковъ что есть силы. Вѣрное средство оправдаться въ будущемъ.

5. Кто правъ?

Первый. Товарищъ эсеръ, иди стрѣлять въ большевика.

Второй. Товарищъ большевикъ, иди арестовывать эсера.

Третій. Товарищъ эсеръ и большевикъ, протяните другъ другу руки какъ братья-рабочіе. Реакція за спиной.

6. О чемъ заботятся.

Россіи придется очень тяжело, но мы готовы на все, лишь бы сохранить нашу власть.

7. Изреченія великаго педагога Песталоцци.

Человѣку никто въ свѣтѣ не поможетъ и не въ состояніи помочь, если онъ самъ не умѣетъ помочь себѣ.

N. N.

Москва.

Долой разстрѣлы.

Каждый день московской жизни приноситъ намъ разстрѣлы на улицѣ, эту своеобразную форму укрѣпленія и охраны существующаго строя.

Не исключены случаи, когда голодные люди идутъ на преступленіе, отчаявшись получить какую-нибудь поддержку отъ современныхъ властей. Въ какой долѣ преступленій виноваты не голодные безработные, а бюрократическія замашки и неумѣнье работать представителей власти? Мы не думаемъ, чтобы пуля могла замѣнить хлѣбъ.

Существующій строй укрѣпился бы гораздо сильнѣе, если бы онъ находилъ для себя возможной энергичную борьбу не съ мелкими жуликами, а съ крупнѣйшими спекулянтами и грабителями „на законномъ основаніи". И моральный вѣсъ власти возросъ бы на громадную высоту, если бы она нашла въ себѣ достаточно силъ, чтобы очистить свои учрежденія отъ мелкихъ и крупныхъ взяточниковъ.

Разстрѣлы же—судъ очень скорый, но неправый и немилостивый—опасны еще и тѣмъ, что вкусъ къ нимъ быстро возрастаетъ у всѣхъ, у кого есть оружіе. И въ концѣ концовъ неизвѣстно, кто кого перестрѣляетъ...

Будьте осторожнѣе!

Истекшая недѣля принесла нѣкоторое броженіе на окраинахъ въ связи съ продовольственнымъ вопросомъ. Въ понедѣльникъ въ одномъ изъ районовъ за темныя дѣлишки были арестованы два владѣльца булочныхъ. Нашлись люди, которые повели агитацію, что булочники арестованы, будто бы, за желаніе выдавать въ районѣ паекъ хлѣба въ 2—3 фунта и что ихъ за это сейчасъ же разстрѣляютъ... Агитація имѣла среди темной массы успѣхъ. Къ полудню остановился рядъ фабрикъ, и передъ мѣстнымъ Совѣтомъ собралась толпа съ требованіемъ освобожденія арестованныхъ. Были вызваны красногвардейцы и пулеметы. Было произведено нѣсколько выстрѣловъ въ воздухъ. Къ счастью, инцидентъ уладился безъ жертвъ.

Сознательнымъ товарищамъ слѣдуетъ вести энергичную борьбу съ провокаціонными попытками вызвать погромное настроеніе въ темной массѣ.

Самое холодное изъ чудовищъ.

Очередь, чтобы попасть къ завѣдывающему отдѣломъ. Вы исполнили всѣ таинственныя и абсолютно никому ненужныя формальности. Теперь подождете... двое сутокъ.

Но допустимъ, что вы родились подъ особо счастливой звѣздой и представитесь предъ ясныя очи, прождавъ какихъ нибудь пять шесть часовъ. Забудьте на это время, что у васъ стоитъ дома живое дѣло и, „не рыпайтесь", какъ говорятъ за границей главное же—не пытайтесь обратиться за чѣмъ нибудь къ одной изъ ста праздныхъ барышенъ, заполняющихъ помѣщеніе. Имъ некогда: онѣ заняты разговоромъ объ ажурныхъ чулкахъ или предстоящемъ веселомъ вечерѣ. Какъ только вы дерзнете сказать имъ слово, лица ихъ дѣлаются деревянными, а голосъ сухимъ: „Я не знаю.. Ничего не могу подѣлать... Ждите очереди"...

Это не при Николаѣ II. Эти барышни не въ земгусарскихъ комитетахъ... Это наше собственное рабоче-крестьянское управленіе...

Среди строителей.

Правленіемъ союза архитектурно-строительныхъ рабочихъ выдѣленъ особый построечный комитетъ, задача котораго руководство технической стороной строительныхъ [illegible], производимыхъ союзомъ безъ подрядчиковъ.

Устраненіе подрядчиковъ и выполненіе работъ путемъ непосредственнаго договора союза съ предпринимателями—общественными организаціями и государственными учрежденіями получаетъ все большіе размѣры. Въ настоящее время такимъ образомъ производится рядъ работъ, въ томъ числѣ ремонтъ Покровскихъ и Спасскихъ казармъ, гдѣ занято нѣсколько сотъ членовъ союза.

Въ ближайшемъ времени состоится всероссійскій съѣздъ союзовъ строителей. Одной изъ задачъ его будетъ уравненіе условій труда и вознагражденія на всемъ пространствѣ республики. Кромѣ того, съѣздъ долженъ будетъ разсмотрѣть вопросъ о выполненіи силами союзовъ (безъ подрядчиковъ) нѣкоторыхъ грандіозныхъ работъ общегосударственнаго значенія, въ томъ числѣ постройки новой желѣзной дороги изъ Москвы въ юго-восточномъ направленіи. Эти работы займутъ много тысячъ строителей.

Какъ они дѣйствуютъ.

На фабрикѣ Константинова работаютъ женщины-бахромщицы. Онѣ добиваются распространенія на нихъ минимума союза текстильщиковъ. Администрація тянетъ безконечную волынку: дѣло теперь у комиссара труда. Видя что организація бахромщицъ крѣпка энергичной работой двухъ делегатокъ, она удовлетворила одинъ изъ пунктовъ требованій, объ оплатѣ общественной работы делегатокъ, которыя тратятъ на нее все свое время.

Пришла получка. Новыя расцѣнки еще не введены, всѣ требованія еще не удовлетворяются, а управляющій г. Павловъ и конторщикъ г. Н. Одиноковъ съ улыбочкой разъясняютъ темнымъ бахромщицамъ:

—Новыя расцѣнки? Что вы! Вѣдь, ваши делегатки получили по 400 руб. Теперь ваше дѣло конченное. Добились что надо было, и никакихъ новыхъ расцѣнокъ онѣ вамъ не проведутъ. Свое получили, вотъ и все...

Но г.г. Павловъ и Одиноковъ ошибаются: организацію бахромщицъ такъ они не разобьютъ.

Унтеръ Пришибеевъ.

Въ одной изъ районныхъ управъ на нихъ происходила слѣдующая бесѣда между завѣдующей школами г-жей С. и ея сотрудникомъ:

Сотр. Въ N училищѣ хотятъ собраться прежнія учительницы по поводу окончанія забастовки.

Г-жа С. Не допустить ни въ какомъ случаѣ!

Сотр. Запереть двери?

Г-жа С. Конечно. Сообщите прислугѣ, что она отвѣчаетъ своими мѣстами, если собраніе состоится.

Сотр. Слушаю.

Г-жа С. Если будутъ ломиться, конечно, дайте знать въ комиссаріатъ, чтобы явилась милиція...

Такъ у насъ хотятъ строить новую жизнь въ школѣ.

Спекуляція на обѣдахъ для безработныхъ.

Насъ просятъ обратить вниманіе на слѣдующее позорное явленіе:

У Сухаревки ведется широкая купля-продажа билетовъ на безплатныя обѣды, выдаваемыхъ районными биржами труда.

Билеты „котируются" рубля по полтора.

Товарищи! Шлите нашей газетѣ матеріалы изъ жизни рабочихъ, не стѣсняясь формой изложенія.

Шмель.

„Небось радъ будешь погрѣться у горячаго котла, а?“

„Какъ-бы не такъ. Въ субботу всю ночь работалъ, съ воскресенья на сегодня—тоже. Сегодня надрывался весь день... а теперь еще это!“

„Стыдись! Поработалъ нѣсколько часовъ и ужъ больше не можешь! Сегодня ты еще лучше другихъ будешь колотить“.

Говорившій это машинистъ изъ предосторожности опустилъ внизъ свои маленькіе воспаленные глазки, боясь, чтобъ шедшій впереди его спутникъ, внезапно обернувшись, не замѣтилъ ихъ блеска.

„Посмотрѣла-бы на тебя Катерина! Ей спасъ нуженъ!“

„Вы, можетъ, потому такъ говорите, что получили отъ нея оплеуху?“...

„[illegible] же ты! Мнѣ было даже очень на-руку, что она это такъ ловко сдѣлала: вѣдь моя старуха была тутъ же; поднялась-бы кутерьма“.

Онѣ быстро прошли мимо заспаннаго дворника во дворъ, заваленный громадными кучами снѣга и угля, и направились въ отдѣленіе для топки.

Сухая теплота охватила ихъ, какъ мягкая шуба. Третій котелъ стоялъ холодный и черный. Возлѣ него сидѣлъ, скорчившись на низенькой скамеечкѣ, ночной сторожъ, надвинувши на уши стариковскую мѣховую фуражку. Его старое, сѣро-зеленое солдатское пальто было застегнуто на-глухо, а шея туго обвязана толстымъ, грубымъ шерстянымъ шарфомъ. Онъ неподвижно и безучастно смотрѣлъ на дѣйствія истопника, который, въ свою очередь, совершенно игнорируя сторожа, подбрасывалъ уголь въ первые два котла.

„Однако, уже скоро начинать надо. Теперь больше половины десятаго. Гдѣ рабочіе?“

„Спятъ на котлѣ“.

„Го-го-го! Вставать!.. Сюдааа... Сюда! Дайте-ка мнѣ списокъ, всѣ-ли тутъ. Ну-же! Пошевеливайтесь! На ноги! Всѣ, всѣ спускайтесь!“...

Тяжело было взрослымъ и подросткамъ разставаться съ теплымъ ложемъ. Хорошо было лежать и на кирпичахъ возлѣ раскрытаго отверстія котла. Началось безконечное потягиваніе, и наконецъ медленно одинъ за другимъ они стали спускаться внизъ по узкой деревянной лѣстницѣ. Спустившись, каждый изъ нихъ забился въ уголъ и, снявъ съ себя верхнее платье и бѣлье, облекся въ пыльное тряпье.

„Бартманъ, Гикаде, Веберъ“... Вызываемые откликались изъ разныхъ угловъ. „Брюзъ, Куглеръ, Веговскій, Кличъ“...

„Кличъ, говорятъ, боленъ. Я вмѣсто него долженъ колотить. Онъ, говоритъ, не можетъ“...

„Кличъ—скотина, это уже извѣстно. Янъ, Шпильманъ, Риснеръ... Риснеръ!“

„Его здѣсь нѣтъ!“

„Глупости, онъ тутъ! Вѣдь онъ со мной пришелъ. Шпильманъ, позови его! Иллихъ? Комаревъ?... — Ну-съ, за работу! Не валандаться! А кто не начнетъ работать сейчасъ, сію минуту, тому здѣсь больше не бывать. Я ужо зайду посмотрѣть. Кто неисправно будетъ работать, тому уши оборву. Помните: оба уха!“

„Гикаде, что же это такое? Не мѣшкать! За работу!“

„Иду, иду. Какъ я сразу попалъ въ жару, меня и разобрало. Потъ совсѣмъ одолѣлъ“...

Рабочіе собрали свои инструменты, подвязали пиджаки и снова полѣзли вверхъ, держа высоко въ рукахъ горящія керосиновыя лампы. За ночь они должны были очистить котелъ отъ накипи. Риснеру, какъ самому сильному и самому опытному, пришлось очищать верхнюю часть котла—самая тяжелая работа. Сегодня она казалась ему особенно трудной. Онъ чувствовалъ слабость и оцѣпенѣніе, сковывавшія его члены. Голову ему сдавило повыше висковъ, точно между двумя досками. Его мускулистыя, привычныя къ работѣ руки, были точно скованы тяжелыми цѣпями. Отъ густого пара и запаха глины у него кружилась голова. Онъ поставилъ на безопасное мѣсто коптящую лампу и принялся колотить. Заостреннымъ молоткомъ съ короткой рукояткой онъ сталъ быстро и часто ударять по желтовато-сѣрому известковому отложенію, толстымъ слоемъ покрывавшему весь котелъ. Стукъ молотковъ, колотившихъ по толстымъ желѣзнымъ листамъ, гулко отдавался во внутренности котла и дошелъ до ужасныхъ размѣровъ. Было невыносимо жарко. Черезъ пять минутъ рабочіе сбросили съ себя пиджаки. Риснеръ тоже снялъ: онъ изо всѣхъ силъ боролся противъ обморочнаго состоянія. Густыя капли пота выступили на его кожѣ и, точно несмѣтнымъ количествомъ жемчужинъ, покрывали его могучую грудь, костлявыя плечи и длинную, привычную къ работѣ спину; онѣ соединялись во множество струекъ, которыя щекотали его, такъ что онъ въ нетерпѣніи проводилъ ладонью по ребрамъ и сбрасывалъ съ себя воду.

Нервы у него были разстроены: среди всеобщаго стука въ ушахъ его неотвязно раздавался мотивъ старой уличной пѣсни, сопровождаемой звономъ маленькаго колокольчика: бимъ-бимъ-бимъ... бимъ-бимъ... бимъ... бимъ... Иногда этотъ потрясающій гулъ стихалъ, когда нѣсколько человѣкъ одновременно прекращали бить и длинной скребницей принимались соскабливать рыхлую кору; тогда отдѣльные удары слышались ему соединенными въ одинъ тактъ 1, 2, 3, 4, 5,—1, 2, 3, 4, 5... Затѣмъ снова подымался дребезжащій гулъ, отдававшійся во всемъ туннелѣ.

Воздухъ былъ скверный, нельзя было имъ дышать. Копоть отъ керосиновыхъ лампъ туманомъ стояла въ котлѣ, такъ что изъ двѣнадцати скорчившихся въ рядъ людей, послѣднихъ нельзя было различить; она набивалась въ носъ и легкія, которыя дышали часто и быстро, жадно ловя кислородъ. Ѣдкій запахъ керосина заглушалъ всѣ остальные.

Всѣ, даже самые упорные, принуждены были подняться наверхъ отдохнуть. Истощенные, они улеглись на кирпичи, чтобъ обсушиться и немного заснуть...

„Погляди-ка на Риснера, какъ онъ лежитъ!

„Риснеръ, выпей-ка немного!“

„А вотъ я его сейчасъ подниму. Риснеръ, присматривай-ка получше за Катериной: лиса крадется по дорогѣ!“

„Заткни свою глотку, а не то кости тебѣ выломаю!“

„Ну, ну! Сейчасъ уже и драться! Чортъ побери! Ужъ лучше я уберусь отсюда“. Онъ проворно сползъ внизъ.

Бутылка съ водой не пустѣла всю ночь. Стукъ не прекращался, но удары слышались болѣе рѣдкіе. Работа шла медленно и неровно. Ночь тянулась долго... безконечно. Все стало безразлично и противно. Чувства у всѣхъ притупились. Всѣхъ обуяла безграничная и непреодолимая потребность сна. Сонъ сковывалъ руки и вѣки и заглушалъ чувство долга. Боязнь наказанія, которая до сихъ поръ неутомимо сновала вокругъ съ плотно закрытымъ лицомъ, утомившись, успокоилась; вуаль съ нея спалъ, такъ что ясно можно было различить и сосчитать ея зубы. Пьяный до мозгу на слабыхъ ногахъ съ четырехъ угольными стеклянными глазами сорвалъ съ нея поясъ и свернулъ его въ клубокъ, который дѣлался все меньше, меньше и, наконецъ, совсѣмъ исчезъ.

Трахъ... раздался ударъ, внезапно отдавшійся въ пяткахъ. Привидѣніе исчезло.

Долженъ, долженъ!.. во что бы то ни стало! Глаза широко раскрылись. Руки яростно схватились за легкіе молотки и черезъ полчаса работа была кончена: котелъ былъ выколоченъ и перевернутъ, вся накипь удалена изъ него... Готово! Готово!

„Высмолить!“

Двое подростковъ остались внизу и самымъ тщательнымъ образомъ вымазали котелъ черной, блестящей, хорошо пахнущей смолой. Въ то же время машинистъ окончательно отдѣлалъ его съ наружной стороны для немедленнаго употребленія въ дѣло.

Рабочіе разбрелись по всей фабрикѣ, ища спокойнаго угла, гдѣ бы можно было проспать часъ до слѣдующей смѣны. Нѣкоторые бросились подъ душъ, желая смыть пыль и грязь съ почернѣвшаго тѣла. Сюда же пришли и оба мазчика, окончивъ свою работу.

Увидѣвъ Гикаде и Риснера, одинъ изъ нихъ спросилъ: „Иллихъ, а ты вытащилъ одежду Риснера?..“

Иллихъ встрепенулся. „Нѣтъ, она тамъ осталась“.

Риснеръ пришелъ въ бѣшенство.

„Ступай, бѣги“, успокаивалъ его другой, „котелъ еще не закрытъ крышкой, ты успѣешь туда влѣзть и взять вещи. Только скорѣй бѣги“!

Не говоря ни слова, Риснеръ пробѣжалъ мимо сторожа, который по прежнему неподвижно сидѣлъ возлѣ котла, мимо истопника, который, углубившись, смотрѣлъ на стрѣлку манометра, и прошелъ позади котла, намѣреваясь слазить туда и незамѣтнымъ образомъ, чтобъ не попасть подъ штрафъ, достать свое платье. Онъ быстро взбѣжалъ наверхъ по гнилой лѣстницѣ.—„Проклятіе!“

Машинистъ стоялъ наверху и дѣлалъ что-то вмѣстѣ съ Бартманомъ. Они, къ счастью, не замѣтили Риснера. Тотъ быстро проскользнулъ мимо нихъ и проворно спустился въ котелъ, который еще не былъ закрытъ, хотя крышка уже лежала наготовѣ у самаго отверстія.

„Такъ, Бартманъ, это ты хорошо сдѣлалъ. Теперь иди и бери крышку“.

Помощникъ смотрѣлъ на губы машиниста, не слыша, что онъ говоритъ, но, догадавшись по его жестамъ, чего онъ хочетъ, онъ ловко схватился за крышку и помогъ ему положить ее какъ слѣдуетъ. Тяжелая желѣзная плита почти безъ шума закрыла отверстіе въ котелъ.

„Завинтить хорошенько!“ Это приказаніе сопровождалось соотвѣтствующимъ жестомъ.

Бартманъ сталъ на колѣни и привинтилъ крышку шестью тяжелыми винтами.

Тяжелыми шагами господинъ Гуттеръ спустился по деревянной лѣстницѣ внизъ.

„Впустить воду!“ Истопникъ отправился исполнять приказаніе. Въ это время вошла новая смѣна рабочихъ—мужчинъ и женщинъ. Окоченѣвшіе отъ холода послѣ долгой ходьбы полемъ, они хлопали ногами, желая расправить онѣмѣвшіе члены.

Истопникъ медленно открылъ клапанъ, черезъ который горячая вода вводится въ котелъ. Двое рабочихъ подвезли уголь на громадной грохочущей тачкѣ и высыпали его въ уменьшившуюся за ночь угольную кучу.

Въ тотъ моментъ, когда истопникъ открылъ клапанъ, сторожъ выпрямился и сталъ смотрѣть въ окно во мракѣ ночи.

„Что это тамъ такое“?

„А что“? спросилъ господинъ Гуттеръ.

„Да мнѣ показалось, будто кто-то въ окно стучалъ и что-то кричалъ“.

„Это вамъ должно быть приснилось“...

„Можетъ быть“... Онъ принялъ прежнюю позу и сталъ мечтать о возвращеніи домой.

. . . .

Къ шести часамъ котелъ былъ нагрѣтъ. Когда уже было семь часовъ, всѣ думали, что Риснеръ ушелъ домой

Около восьми часовъ на фабрику залетѣлъ большой черный шмель. Сначала онъ съ жужжаніемъ покружился надъ головой Гикаде, котораго это обстоятельство привело въ задумчивость: онъ посмотрѣлъ на вертящійся валъ своей машины и слегка вздохнулъ. Затѣмъ, какъ бы опредѣливъ, куда ему слѣдуетъ летѣть, онъ, точно отдаленное, отдаленное предчувствіе, пролетѣлъ мимо рабочихъ, которые смотрѣли на него въ изумленіи. Описывая неопредѣленныя дуги, онъ пролетѣлъ черезъ обширный, наполненный туманомъ аппретурный залъ и черезъ всѣ, всѣ маленькія комнаты. Рабочіе, покачивая головами, посмотрѣли другъ на друга и снова угрюмо принялись за работу. Несмотря на запертыя двери, онъ залетѣлъ въ другое отдѣленіе, и отъ его жужжанія многія дѣвушки и женщины поблѣднѣли, сердца ихъ судорожно забились, дыханіе стало тяжелымъ. Шмель стремглавъ бросился на раскаленный желѣзный листъ, получилъ отъ ужаса разрывъ сердца и умеръ.

Около девяти часовъ Гикаде почувствовалъ, что больше онъ не въ состояніи терпѣть.

...„Клянусь въ томъ!“

„Что вы на это скажете?“

„Я говорю, это вздоръ, но, впрочемъ, можно и опорожнить котелъ. Работа вѣдь можетъ продолжаться съ двумя другими котлами... Но... я самъ закрывалъ котелъ...“

„Неправда, неправда, глухой Бартманъ закрывалъ его. Онъ говорилъ мнѣ“.

...„Но я тутъ же стоялъ...“

„А вы... ничего не замѣтили?“

Истопникъ пожалъ плечами.

„Я былъ занятъ своимъ дѣломъ. Но сторожъ — вонъ онъ тамъ сидѣлъ — слышалъ что-то такое. Ему казалось, что въ окно кто-то стучалъ или кричалъ...“

„Потушить огонь! Сію минуту!“

Около двѣнадцати часовъ вытащили тѣло. Это стоило не малаго труда.

Лангманъ.

Библіографія.

Рекомендуемъ товарищамъ слѣдующія книги „Союза Труда“, (издательства Московскаго Союза Революціонно-Синдикальной пропаганды):

Н. К. Лебедевъ — Рабочіе союзы—ц. 30 к.

Н. И. Проферансовъ—Стачка, рабочій союзъ и соціализмъ—ц. 25 к.

А. А. Боровой—Революціонное творчество и парламентъ (Революціонный синдикализмъ)—ц. 90 к.

Складъ изданій: Москва, Моховая, 22. Книжн. магаз. „Студенческое издательство“. Тел. 4—54—46.

Издатель: Группа работниковъ пролетарскихъ организацій.

Редакторъ: *Н. Проферансовъ.*

Типографія Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ „Солдатъ-Гражданинъ“, Мамоновскій пер., домъ № 12.